

Филиппова Ольга Николаевна,
Искусствовед,
Ассоциация искусствоведов.
г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ РЯБУШКИНА

Аннотация: Андрей Петрович Рябушкин не принадлежал к числу знаменитых художников при жизни. Это, впрочем, и не удивительно, если мы вспомним, каких высот достигло русское изобразительное искусство того времени, как трудно было пробиться в первые ряды и обратить на себя внимание публики. Вспомним, что современниками его были такие выдающиеся мастера, как Репин, Суриков, Айвазовский, Васнецов, Верещагин, Левитан, Серов, Поленов, Куинджи, Врубель, Нестеров. Вскоре после кончины Рябушкин был почти забыт, но переоценка, вернее, оценка его творчества неминуемо должна была наступить, хотя в тесном кругу художников и критиков он уже при жизни был признан и оценен.

Ключевые слова: Андрей Рябушкин, творчество, исторический жанр, Репин, Суриков, Айвазовский, Васнецов, Верещагин, Левитан, Серов, Поленов, Куинджи, Врубель, Нестеров, переоценка творчества Рябушкина.

Андрей Петрович Рябушкин родился 17 октября 1861 года в селе Станичная Слобода Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. В семье крестьянина Петра Васильевича Рябушкина он был вторым сыном. Отец и старший брат занимались иконописью. Отцовский дом всегда был наполнен резкими запахами олифы, красок. Со всех сторон на мальчика смотрели строгие лики святых. Икон было множество, и он вместе со старшим братом должен был помогать отцу в выполнении всех церковных заказов. Церковная атмосфера окружала его с самого раннего детства, поскольку будущий живописец, кроме художественного дара, обладал прекрасным чистым голосом и музыкальным слухом. Знакомый регент архиерейского хора обратил на это внимание, заинтересовался и уговорил отца отпускать сына иногда к нему в хор. Вскоре Рябушкин очаровал провинциальных меценатов своим звонким дискантом.

Именитое купечество стало награждать его пряниками, леденцами, разного рода подношениями и требовало, чтобы он пел на каждой торжественной службе. Это была, конечно, работа, и притом работа довольно тяжелая. Не раз он вспоминал потом, как однажды сорвал свой голос на «Херувимской», надсаживаясь изо всех сил. Когда мальчику исполнилось 11 лет, умер отец, и Рябушкин остался круглым сиротой. Жизнь его резко изменилась. Вот любопытный документ того времени: «1875 года Августа 16 дано сие Тамбовской губернии Борисоглебского уезда из Борисоглебского волостного правления мальчику сына Станичной слободы Андрею Петрову Рябушкину, в том, что он уволен для поступления в воспитанники какого-либо художественного заведения, где только может быть принят к изучению художественному искусству...». «Художественным заведением» оказалось сначала Московское училище живописи, ваяния и зодчества, а потом Академия художеств. Само собой, понятно, что не по собственной инициативе Борисоглебское волостное правление направило мальчика, круглого сироту, «к учению художественному искусству». Весьма возможно, не будь Андрея Харлампиевича Преображенского, замечательный, разносторонне одаренный мальчик так бы и остался деревенским иконописцем. А.Х. Преображенский, в то время студент Московского училища живописи, ваяния и зодчества, бывал наездами в этом селе, знал отца Рябушкина и заставлял мальчика рисовать с оригиналов. Он принял участие в судьбе сироты, сумел увезти его и пристроить в

училище. О первых школьных годах Рябушкина почти нет свидетельств и воспоминаний. Надо думать, что они были мрачны и безрадостны. Материальная обстановка была, конечно, самая плачевная. Впрочем, Московское училище живописи, ваяния и зодчества издавна наполнялось такими же бедняками, и, вероятно, потому товарищи не замечали ничего особенно тяжелого в его положении, тем более, что у него все-таки был покровитель. Ведь и Левитан одно время проживал на чердаке училища и уже взрослым учеником ходил в опорках на босу ногу. Словом, Рябушкин в самые юные годы шел по обычной и протоптанной дорожке многих начинающих дарований. В то время во главе училища стояли такие художники, как Перов, Прянишников, Евграф Сорокин, почти сразу же оценившие способного крестьянского мальчика. Он был освобожден от платы за обучение. Евграф Сорокин «распекал его», что было уделом только одаренных, а Перов звал его ежедневно обедать – тоже привилегия талантов.

Товарищами и современниками Рябушкина по училищу были такие художники, как Архипов, братья Коровины, Левитан, Нестеров. Рябушкин учился хорошо. Думается, что художественное воспитание Рябушкина по тому времени полностью совпадало с жизненными представлениями крестьянского мальчика. Здесь были заложены и укреплены те устои, которые сделали из Рябушкина столь характерного русского художника. Московское училище живописи, ваяния и зодчества дало ему прочную профессиональную основу живописи. В училище скоро заметили талант Рябушкина, он был переведен в главный класс – натурный, где был любимцем В.Г. Перова, к которому Рябушкин, как и большинство его тогдашних товарищей, питал искреннее уважение и которого признавал, как непререкаемый авторитет.

Но благоговение перед Перовым не помешало начинающему художнику смотреть своими глазами на жизнь. В Училище свободно рисовали с натуры. При обязательных вечерних гипсовых классах существовали утренние классы портретной живописи. В натуральных классах старались рисовать живых натурщиков, не подогнанных под Аполлонов и Геркулесов, как в тогдашней Академии художеств. Рябушкин делал очень быстрые успехи и, во всяком случае, не зря уже 18-летним юношей очутился в натурном классе, где большинству его товарищей было под 30 и за 30 лет. Тенденции передвижничества были, тогда, конечно, незыблемы, и в ученических эскизах на заданные и собственные темы царили жанр и сюжеты из русской истории. И вот на ученических выставках появились обратившие общее внимание на совсем еще молодого художника жанры: сначала «Сцена у дьячка», а затем «Крестьянская свадьба в Тамбовской губернии». «Крестьянская свадьба в Тамбовской губернии» была приобретена Третьяковым, о ней заговорили. Эта картина, при ее традиционном для искусства 1870-х годов сюжете и ученической скованности, в основе своей была уже рябушкинской вещью. Уже здесь проявляется сдержанность и мягкость художника в передаче чувств, наблюдательность в изображении жестов, движений фигур, любовь к праздничности цвета.

После смерти Перова Рябушкин, не окончив училища, отправляется в Петербург, в Академию художеств, где его зачислят в «академисты» натурного класса. Это произошло в начале октября 1882 года. В Петербурге Андрей Петрович устраивается в так называемом «Московском подворье». Это меблированный дом на Седьмой линии Васильевского острова – излюбленное местопребывание молодых московских художников. Тут у него завязываются близкие отношения со многими учениками Академии художеств. Когда же Рябушкин заявил о себе выдающимися работами, ему было предоставлено право жить на «казенной квартире» в стенах самой Академии. В жизни встречаются иногда удивительно счастливые люди, всюду вызывающие к себе самое искреннее чувство симпатии. К таким именно счастливым принадлежал и А.П. Рябушкин. Редко от кого приходилось слышать о нем слово неодобрения.

Почти одновременно с Рябушкиным поступили в Академию художеств Нестеров и Архипов. Пробыв по два года в натурном классе Академии и не добившись признания, они вернулись опять в Москву. Рябушкин был в этом смысле одним из счастливых исключений, он

получил четыре обязательных серебряных медалей. В 1890 году он окончил Академию художеств, пробыв в ней восемь лет. Впрочем, нельзя сказать, чтобы его морили. Вскоре по поступлению в Академию он весь отдался иллюстрационной работе и, по-видимому, не особенно торопился с окончанием учебы, иногда целыми месяцами не посещал занятий. В академический период жизни Рябушкина в многочисленных работах, как бы они ни казались сравнительно слабы и неоригинальны, начала складываться его самобытность, развивалось то первоначальное умение, которое покорило даже академических профессоров. Среди учеников он уже пользовался репутацией настоящего таланта, и, когда, наконец, явился в этюдный класс для писания этюда на большую серебряную медаль к полугодовому экзамену, тихий, скромный, молчаливый, одетый в старенький черный сюртук, и начал быстро и легко писать, все в перерывах толпились перед его мольбертом, как бывало всегда перед выдающимися этюдами. Слава его среди учеников росла. На одном из экзаменов его эскиз «Эсфирь перед Артаксерксом» вызвал целую сенсацию, так как он был своеобразен среди шаблонных ученических эскизов. Все было нарисовано смело, уверенно и живо. Но начальству позы, костюмы и подчеркнутый реализм показались вольностью. Автор был вызван для объяснения и внушения, и на вопрос ректора, откуда он взял такие костюмы, скромно ответил: «Из академической библиотеки». То есть уже тогда Рябушкин старался в своих исторических работах опираться исключительно на документы и первоисточники. С первых же дней пребывания в Академии художеств завязывается дружба Рябушкина с Ильей Федоровичем Тюменевым, великолепным знатоком русской старины, известным либреттистом и незаурядным музыкантом. С 1887 года, когда Тюменев купил находящуюся недалеко от села Доброго усадьбу Приволье, Рябушкин становится его частым гостем. Впоследствии Рябушкин с теплотой вспоминал длинные зимние вечера, когда он приезжал на рождественские праздники в Приволье. Эти вечера были заполнены музыкой, преимущественно из русских исторических опер. Работа над эскизами сопровождалась чтением былин. Как разыгрывалась фантазия, сколько рождалось в голове исторических образов! Именно тогда за несколько дней он написал большое панно: «Пир богатырей у ласкового князя Владимира» для столовой в доме Тюменевых. Рябушкин в Академии художеств очень увлекался композицией и сильно «набивал себе руку». С академических лет началась его иллюстрационная деятельность, которая продолжалась почти до конца 1890-х годов. Она давала ему заработок, и его работы помещались главным образом в Ниве, Всемирной иллюстрации и историческом вестнике. Еще в первых книжках Исторического вестника за 1885 и 1886 годы помещены два его рисунка «Марина Мнишек в утро Московского возмущения» со статьей Костомарова и «Поезд Марфы Посадницы и вехового колокола» со статьей Мордовцева. Андрей Петрович рвался к творчеству свободному, и благодаря этому те из его иллюстраций, в которые он вкладывал свое «я» справедливо считаются лучшими, хотя и в них он был связан определенным заданием. Так, например, когда наступало Рождество Христово, ему предлагали, как знатоку XVII века сделать святочную иллюстрацию, относящуюся к этой эпохе. Близилась Пасха – и А.П. Рябушкин сидел уже за «обрядом христованья Царя и Царицы» или за какой-нибудь соответствующей сценой, иллюстрирующей быт бояр того времени. Тут он был в своей сфере и без всяких затруднений создавал одну за другой весьма типичные сцены. Этот цикл работ сам Андрей Петрович называл историческим жанром и говорил, что больше всего склонен работать именно в данном направлении. Количество иллюстраций, рисунков, набросков, сделанных Рябушкиным, громадно. По приблизительному подсчету всего их около двух тысяч. Весьма возможно, что той популярностью, которой пользовался при жизни Рябушкин, он гораздо больше обязан своим многочисленным иллюстрациям, чем очень немногочисленным картинам этих лет. У него начал вырабатываться интерес к истории, накапливались знания о бытовой стороне русской старины. Он внимательно вчитывался в источники, изучал подлинную уцелевшую старину.

Таким образом, Андрей Петрович Рябушкин реализовался, как художник в период наибольшего процветания передвижничества, и специальностью его был жанр, главным образом, исторический. Рябушкин – один из самых обаятельных живописцев русской народной жизни. Он вошел в историю искусства, как талантливый мастер историко-бытового жанра и тонкий бытописатель современной ему крестьянской жизни. Он не сделал эпохи в истории искусства, подобно художникам Александру Иванову, Репину, Сурикову. Его вклад неизмеримо скромнее и незаметнее. Но без его картин русская живопись потеряла бы что-то очень существенное и привлекательное, без них современный и будущий зритель был бы лишен возможности понять какую-то важную грань характера русского человека.

Произведения Рябушкина всегда входят в экспозицию крупнейших музеев русского искусства и занимают там почетное место. Их нельзя спутать с картинами других художников – современников Рябушкина, их легко узнать и без подписи среди полотен русской художественной школы XIX столетия.

Список литературы:

1. Аксенова, Г. В. Андрей Рябушкин, 1861-1904 / Г.В. Аксенова. – М.: АРТ-РОДНИК, сор. 2012. – 94, [2] с.: ил., цв. ил.; 23 см. – (Малая серия искусств).
2. Андрей Петрович Рябушкин. Каталог выставки. К столетию со дня рождения. 1861-1961 / Государственная Третьяковская галерея. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1961. 72 с.: ил.
3. Артемов В.В. Рябушкин. М.: Белый город, 2004. 47 с.: ил.
4. Машковцев Н.Г. Андрей Петрович Рябушкин. Альбом. М.: Изд-во «Изобразительное искусство», 1976. 56 с.: ил.
5. Рябушкин, Андрей Петрович (1861-1904). Андрей Петрович Рябушкин: [альбом репродукций] / А.П. Рябушкин; вступит. ст. Н. Машковцева. – Москва: Изобразительное искусство, 1976. – 19 с.: ил.
6. Суздаев, Петр Кириллович. Рябушкин: [художник, 1861-1904] / П.К. Суздаев. – Москва: Искусство, 1961. – 55 с.: ил.
7. Филиппова О.Н. Творчество Андрея Рябушкина // Флагман науки. – №9 (20). – Сентябрь. – 2024. – С. (в печати).
8. Филиппова О.Н. Своеобразное творчество (о художнике Андрее Рябушкине) // Флагман науки. – №9 (20). – Сентябрь. – 2024. – С. (в печати).

